Автор: Administrator
17.10.2016 11:41

Не рискуя ворошить преступные кланы, опасаясь реальных ОПГ и ОПС, местные силовики все чаще возбуждают уголовные дела сомнительного толка и качества…

В Омске – беспредел-шоу!

«Земельные участки и имущество Акопяна и ООО «Валентайн» тает на глазах» – вопиют обманутые организованной преступной группой граждане.

«Строитель Золотов и его ООО «Двигательмонтаж» уводит из Омска сотни миллионов рублей, полученных мошенническим путем» - бомбардируют высокие кабинеты и инстанции обманутые подрядчики и рядовые налогоплательщики.

«Имущество банкира Мацелевича ускользает от следствия, как тень в полдень. В упор этого не видят люди в погонах, в мантиях, при должностях и власти» - бьёт тревогу общественность.

«Алкогольная мафия разоряет порядочный бизнес, травит население, обрекает на нищету бюджет» - третий год долбят полицию (конкретно – УЭБ и ПК) и прокуратуру правозащитники, матери, жены Омска.

Годами силовики не возбуждают дела по откровенным, доказанным мошенничествам. «Черные риэлторы», «аферисты», «решалы» всех мастей делают погоду и карьеру на криминальном поприще нашего города.

И это абсурдное для правового государства положение вещей можно продолжать и продолжать до бесконечности. Облекая при желании или надобности общие формулировки в цифры, факты, имена и конкретные примеры.

Но ведь никому до этого нет дела! Никому не стыдно. Никого не привлекли к ответственности. С треском не уволили. Не посадили в места не столь отдаленные. Вместе со своими «протеже». Никто даже пальцем не шевелит, чтобы навести элементарный порядок, прекратить этот беспредел и ликвидировать это уродливое «омское Зазеркалье».

Эту «Кущевку №2»!

Равенство… беззакония

И понятно почему. За каждым озвученным выше преступлением и преступником стоят «крыши» из бывших и нынешних силовиков.

Которые кормились и кормятся на дармовщинку. Сидят себе спокойно на сверх окладов. Либо с действующего криминального бизнеса, либо с его агонизирующих останков. А статистику для Москвы, для проформы, для "галочки", для карьеры и званий делают на других персонажах. На тех, кто не в состоянии противостоять надуманному и наглому «правоохранительному» натиску, кто не силен в юриспруденции, кто и без того пребывает в трудной жизненной ситуации. Подавлен, расстроен, раздосадован…

Именно таким Макаром попала под уголовное преследование предприниматель Лариса Поповцева. Угодила бизнес-вумен под статью УК РФ, что называется,

на ровном месте.

А дело было так

Госпожа Поповцева еще до кризиса выступила поручителем по кредиту, который компания ООО «Юнитек» взяла в банке с целью развития фирмы.

Не ради прибыли и доли в бизнесе рискнула женщина своим финансовым благополучием, директором в ООО был ее родной сын Максим. После того, как грянул кризис, а банк потребовал досрочно погасить обязательства, компания обанкротилась, а затыкать образовавшиеся финансовые бреши пришлось маме-бизнесвумен, как самой, получается, заинтересованной. И по родству, и по волшебному статусу «поручитель».

Пытаясь погасить образовавшиеся долги и финансово оздоровить фирму, госпожа Поповцева в соответствии с решением собрания участников (учредителей) реализует объекты (АГЗС), принадлежащие ООО, вырученные средства направляет на погашение обязательств перед партнерами, контрагентами, госструктурами. Вокруг этих сделок и завертелась финансовая коллизия, ставшая поводом для возбуждения в отношении Л.М.Поповцевой уголовного дела.

Инициатива… наказуема.

«В чем криминал?!»

- возмущается подозреваемая. Она до сих пор не понимает суть предъявляемых ей следствием обвинений.

Инкриминируемые ей события развивались следующим образом. Одним из претендентов на приобретение действующих АЗС стал бывший учредитель и бывший директор ООО «Юнитек» (2008-2010г.г.) А.В.Эйхман. Его предложение о выкупе объектов было не единственное, но по стоимости самое оптимальное. Близкое к рыночной цене.

Впрочем, достаточно быстро выяснилось, что денежных средств у покупателя не имеется, а, предлагая сделку, он рассчитывал на некий гипотетический банковский кредит, который в итоге получен так и не был. Впрочем, частично сумму в счет

исполнения своих обязательств Эйхман А.В. внес и на основании этого получил контроль над ликвидным имуществом, а также возможность эксплуатировать АГЗС практически с момента подписания договоров. До начала процедуры банкротства окончательный расчет с предприятием Эйхманом произведен не был, были только одни обещания.

Очень убедительные.

Нашли крайнюю

Тем временем на предприятии Арбитражным судом была введена процедура банкротства. Конкурсным управляющим в ООО «Юнитек» решением Фемиды был назначен А.П.Вайсберг.

Он-то через год и выявил на предприятии некую «недостачу» на 11 с лишним миллионов рублей. Причем основанием для этих выводов стали финансовые документы, предъявленные к/управляющему в одностороннем порядке… экс-учредителем Эйхманом. Тем самым покупателем, который «полностью не рассчитался».

Не поставив в известность вторую сторону, как бы, сделок и взаиморасчетов, господин Вайсберг подает заявление в полицию «о возбуждении уголовного дела в отношении гр. Поповцевой Л.М.». И что особенно странно следователь Павел Супрун санкционирует уголовное преследование бывшего финансового директора по п.4 ст. 160 УК РФ («растрата в особо крупном размере»). Естественно, не разобравшись в сути претензий, в их обоснованности и наличии неоспоримых доказательств преступления. Таково

мнение «подозреваемой», юристов-практиков, адвоката.

Более того, доследственная проверка по заявлению конкурсного управляющего в порядке ст. 144 УПК РФ, по словам защиты Л.М.Поповцевой, «проведена некачественно и не в полном объеме», «доводы и доказательства» со стороны бизнес-вумен «не принимаются», также «не берутся во внимание показания бывших сотрудников компании».

Уклон понятен…

Век живи, век учись

Как человек ответственный по жизни и как заботливая мать, госпожа Поповцева сначала исправно обивала пороги кабинета следователя. Надеясь найти понимание и документально урегулировать недоразумение.

Женщина в добровольном порядке предоставила следователю все имеющиеся в ее распоряжении доказательства своей невиновности. Но наивная инициатива обернулась против «подозреваемой». Как предположила экс-финансовый директор, все ее аргументы, ссылки на документы и обстоятельства стали… достоянием оппонента в лице бывшего компаньона Эйхмана.

Учитывая предвзятое отношение следствия и утечку конфиденциальной информации, а также в целях защиты своих прав госпожа Поповцева попыталась обратиться к услугам адвоката.

С переменным успехом…

«Длинные руки»

Впрочем, и здесь не обошлось без разочарований. Впервые в жизни оказавшись «под следствием», бизнес-вумен на первых порах полностью доверилась своему профессиональному защитнику. На договоре.

Процессуальное затишье длилось не долго. Первый тревожный звоночек прозвучал из уст адвоката уже через месяц «работы». «Адвокат» без обиняков предложила Поповцевой «не злить органы», «полностью признать вину» и «ограничившись условным сроком, остаться на свободе», предприняв для этого «некоторые меры».

Ошарашенная предложением женщина, уверенная в своей непричастности ни к какому криминалу, ту же отказалась от услуг такого «адвоката» и наняла независимого от омских правоохранительных органов защитника из другого региона РФ. На этом контакт со следствием был утрачен.

Абсолютно.

«Полицейское хамство»

Новый представитель бизнес-вумен Грабовский М.В., вникнув в суть ее «преступления века», предоставил П.С. Супруну в официальном формате несколько страниц нарушений УПК РФ со стороны следствия.

Самые «мелкие» из них – это не рассмотрение и не удовлетворение обоснованных ходатайств со стороны защиты, а также элементарное не разъяснение прав, предоставленных законом. К крупным недоработкам можно отнести не желание органов следствия проводить на стадии расследования финансово-экономические экспертизы, без которых любые утверждения «свидетеля Эйхмана», предположения к/управляющего Вайзберга являются всего лишь точкой зрения, позицией, версией. Не более того.

Следствие пока всуе игнорирует доводы «оппозиции». Обо всем этом процессуальном полицейском хамстве «подозреваемая» пишет в своей жалобе на имя Облпрокурора Анастаса Спиридонова и руководству УМВД России по Омской области. Ответа пока нет, но текст обращения в нашем распоряжении имеется.

В частностях.

УПК РФ – побоку?!

Как говорит сама Лариса Поповцева:

«Эти факты совершенно точно доказывают, что уголовное дело в отношении меня возбуждено произвольно, в нарушение ч. 2 ст. 140 УПК РФ, т.е. при явном отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Таким образом, у органов предварительного следствия ни на момент возбуждения уголовного дела, ни в настоящий момент, нет достоверных данных, свидетельствующих о признаках присвоения денежных средств в моих действиях.

Все денежные средства, переданные Эйхманом А.В. мне, направлены на погашение долгов ООО «ЮНИТЭК» и оздоровления фирмы».

Точка.

Вне логики

Пока остается лишь догадываться, каким образом доводы конк./управл. А.Вайсберга и экс-учредителя А.Эйхмана убедили следователя Супруна в том, что перед ним именно «преступление», с умыслом, с потерпевшими?

А, к примеру, не «гражданско-правовые отношения» или «спор хозяйствующих субъектов», которые разрешаются (весьма спокойно и оперативно) в рамках арбитражного судопроизводства?!

С мотивом также трудности. Понятно, что «преступление» в исполнении матери может отразиться не лучшим образом на родном сыне, чьи обязанности в ООО временно исполняла госпожа Поповцева. Можно ли из этого предположить, что у женщины был умысел ввергнуть в криминал родного человека? Не поддается это логике. И противоречит материнским инстинктам.

Проблема и с суммой «ущерба», которая каждый раз в документах следствия варьируется. В материалах то фигурирует 3 млн, то 5, то 8, то 11 млн. рублей. Одним словом, кто больше?!

Предположения, почему события стали развиваться именно по такому «жесткому» сценарию, у нас, конечно, имеются, но пока мы придержим их при себе. Чтобы проверить и подтвердить.

На практике.

Решили повеселиться?!

Странная роль в этом мероприятии отводится конкурсному управляющему А.П.Вайсбергу.

В принципе, коллегами Александр Петрович характеризуется как осмотрительный, добросовестный «оздоровитель». «Сильно не веселится» - говоря сленгом арбитражников.

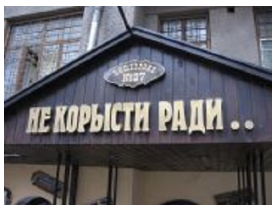

Тем не менее, заявление об обнаружении возможного преступления написал в полицию именно он. Как он сейчас утверждает, «я так всегда поступаю в спорных случаях». Когда нет на руках каких-либо первичных документов, когда возникают сомнения, кривотолки. Не знаю, как в других случаях, но в этом г-н Вайсберг даже не удосужился пригласить возможную «преступницу» к себе на разговор и обсудить возникшие проблемы и пробелы в финансово-хозяйственной отчетности.

Без посредничества УК РФ.

Не корысти ради…

Более того, все это время, с момента возбуждения уг./дела (июнь 2016г.), А.П. буквально избегает, а может и бегает от своей «крестницы».

Та вынуждена общаться со своим «доброжелателем» исключительно посредством эпистолярного жанра. Типа "Глубокоуважаемый Александр Петрович! Не будете ли Вы столь любезны" «представить мне копии выписок по финансовым операциям кредитных учреждений (банков) по счетам ООО «Юнитэк» за период с 2014 по 2016 годы, а также

копии документов, подтверждающие взаиморасчеты с гражданином Эйхманом А.В. и иными лицами по договорам купли-продажи имущества. Кроме того, прошу Вас сообщить о результатах рассмотрении моих заявлений от 04.07.2016г., от 18.08.2016г. и от 30.08.2016 года, которые Вы получили в почтовом отделении 08.07.2016г. и 02.09. 2016г. соответственно. А 18.08.2016г. Вы получили лично от меня под роспись».

Все это уже не по прихоти, не из-за природной любознательности или кокетства, а по принуждению жизненными обстоятельствами. И исключительно «В целях осуществления защиты по уголовному делу, возбужденному в отношении меня по Вашему заявлению, а также в целях полного, объективного и всестороннего разбирательства».

Волею, пославшей мя…

Зри в корень!

Вы понимаете, что настораживает, возмущает, шокирует во всей этой «уголовной истории».

В случаях в разы более показательных и доказательных относительно преступных намерений, при наличии печальных невосполнимых последствий местная полиция лишь артистично разводит руками в стороны. Дескать, ничего не можем сделать, нет возможности, нет состава, нет события… А иногда даже этим протокольным позерством не заморачиваются: Отказ! Идите в суд, там и разбирайтесь!

А откуда здесь такая прыть на ровном месте? Есть, конечно, мнение на этот счет, учитывая прежние «достижения» следователя Супруна, «знакомства» и «возможности» господина Эйхмана, аналогичные конкурсные «пируэты» юриста Вайзберга.

Но об этом – в следующий раз.

Александр Грасс